№ 2 (15). Среда, 3.I. 1945 г.

„Wolja Naroda“

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Исторический этап

Истекший 1944-й год является поистине историческим этапом в борьбе народов России против большевизма за лучшую долю. Развертывание Освободительного Движения Народов России, создание Комитета этого движения, рождение его Манифеста, выражающего светлые чаяния трудящихся нашей Родины, — все это окрашивает последние месяцы 1944 года в незабываемо яркий цвет.

Сейчас еще не все из нас могут правильно оценить исключительное значение, которое имеет Освободительное Движение Народов России и его Манифест для дальнейшего развития нашей исторической судьбы. А, между тем, уже в настоящее время создан ряд предпосылок, позволяющих делать на этот счет самые смелые предположения.

Разве можно недооценивать самый факт объединения миллионов сынов и дочерей нашей Родины, находящихся по эту сторону фронта, вокруг тех основных идей, которые способны вдохновить и вдохновляют их на самоотверженную борьбу за счастье Родины против сталинской тирании. На место идейного разброда и шатаний, на место отдельных партизанских выступлений приходит мощное движение, пронизанное передовой идеологией, имеющее широчайшие перспективы своего развития.

Наш Манифест уже стал известен и в Красной армии и населению советского тыла вплоть до Москвы, Ленинграда и лежащих за ними восточных областей. Горячая правда Манифеста ударила воистину с «неведомой силой» по сердцам наших родных и близких, истосковавшихся по слову правды, не видевших до того исхода из своего трагического положения.

Наш Манифест не только обрисовал перед миллионами русских людей правильную картину светлого будущего страны, к которому надо стремиться, не только указал людям цель борьбы, но тем самым и освободил многих из них от щемящей безнадежности, от чувства безысходности и тоски. Тем самым проявилась и продолжает проявляться каждый день и каждый час динамитная взрывчатая сила Манифеста, действия которой не сможет остановить никакой сталинский террор, никакая бешеная отчаянная ложь партийной советской пропаганды.

Но не только для нашей Родины объединение многочисленных представителей народов России под знаменами Освободительного Движения служит залогом возможного воскресения новой жизни. Народы Западной Европы также внимательно присматриваются к развитию нашего движения. Для многих из них от той или другой судьбы России зависит и их собственная судьба. Поляки и финны, румыны и венгры, болгары и чехи — все они находятся в настоящее время под ударом со стороны красного сталинского империализма. Уничтожение сталинизма является для этих народов вопросом о собственном их существовании, вопросом жизни и смерти.

Вот почему эти, а также и другие европейские народы, внимательно и сочувственно следят за теми национальными силами России, которые выступают ныне против большевизма, против красного империализма и угнетения Советским Союзом его западных соседей. Освободительное Движение Народов России находит, таким образом, отзвук не только среди миллионов наших сестер и братьев, находящихся в Германии, не только среди населения Советского Союза, но и во всей Европе, больше того, во всем мире.

Сегодняшние союзники большевиков из англо-американского лагеря, в свою очередь, вынуждены считаться с национальными силами России, текущими, как сотни ручейков, в один мощный поток Освободительного Движения. В развертывании политических и военных событий нового 1945 года нашему Освободительному Движению еще предстоит сказать свое веское слово. От этого слова будет зависеть многое. А это, в свою очередь, накладывает на каждого из нас особо ответственные обязательства. Ни на минуту не должны мы забывать о своей личной ответственности перед согражданами, перед Родиной, перед грядущим.

В сознании этой ответственности мы продолжаем день за днем крепить наши ряды, использовать все наши возможности для того, чтобы лучше организоваться и подготовиться к решающим схваткам с большевизмом.

Итоги 1944 года

Краткий оперативно-политический очерк

Зима и весна 1944 года

Начало 1944 года на фронте проходило под знаком развертывания сил противника в инерции оперативно-политических результатов двух первых лет войны.

На восточном фронте заканчивалось наступление Красной армии, начатое осенью 1943 года на Сталинградском и Курском фронтах, с основной задачей для южной группы советских армий (1-ый, 2-ой, 3-ий и 4-ый украинские фронты) — ударом вдоль побережья Черного моря с юга и с севера в направлении на Львов, к реке Буг и через Яссы окружить армейскую группу фон-Манштейна и прорваться к Румынии и вообще на Балканы.

Северное крыло советского фронта генерал-полковника Говорова, наступавшее в трех направлениях на Гдов, Лугу и Старую Руссу, имело, очевидно, две задачи: первую — отвлечь внимание германского командования от южного фронта и вторую — создать угрозу Балтийским странам ударом по Риге и обходом Эстонии с юга.

Одновременно происходили бои у Витебска с целью прорваться в центральном направлении.

На западе английские и американские армии после своего поражения осенью 1943 года в Италии (8-ая армия генерала Александера и 5-ая армия О. Лиса),—во время наступления на Рим, до февраля 1944 года активности не проявили.

Одновременно союзники делали все возможное, чтобы, с одной стороны, терроризировать малые страны и заставить их сложить оружие и, с другой стороны, заставить нейтральные страны, в первую очередь Турцию, Швецию, Португалию, выступить на стороне союзников. Для этой цели, кроме прямого экономического и политического нажима, применялись такие приемы, как сбрасывание бомб самолетами неизвестного государства в Швеции и т. п.

К июню 1944 года общая обстановка на фронтах складывалась так:

Восточный фронт

Отчаянными усилиями южного крыла советского фронта на огромном пространстве Одесса—Львов удалось отжать германские армии к Пруту. Однако, окружить и уничтожить германские армии не удалось, несмотря на подавляющее преимущество, главным образом, в технике (танки и артиллерия). Южный фланг германского фронта отходил к границе Румынии, где и закреплялся.

На северном участке восточного фронта происходили ожесточенные бои за Прибалтику.

Западный фронт

Боевые действия в Италии проходили вяло. Изучался опыт десантов Неттуно, Дьепп и Салерно.

Вместе с тем англо-американцы перешли к воздушной войне, следствием которой явилась ожесточенная бомбардировка городов Германии и союзных с ней стран. Хотя жертвы мирного населения оказались значительными, но сломать его дух не удалось.

В мае произошел переход в наступление союзных войск в Италии. 23 дивизии были брошены против 11 дивизий фельдмаршала Кессельринга. Происходили ожесточенные бои в условиях образцовой и талантливой немецкой обороны.

Лето и осень 1944 года

6 июня началось вторжение англо-американцев в Европу на фронте между Гавром и Шербургом. Два с половиной месяца союзники сидели на берегу, неся огромные потери. Союзниками были введены в бой превосходящие силы авиации и танков.

Учитывая сложность обороны Франции, как огромного круга фронтов, немецкое командование приняло решение отойти к границам Германии. Отход был закончен к сентябрю.

Характерно, что союзникам, в такой критический для любой армии момент, как отход Германского западного фронта, не удалось ни одно окружение, а происходило лишь простое отжимание фронта.

До настоящего времени германские части продолжают оборонять отдельные укрепленные очаги северного побережья Франции, не давая союзникам свободных и больших портов для снабжения армий.

Затем шли ожесточенные бои на западной границе Германии в районе Аахена, Люксембурга и Саара. Бои эти приняли явно позиционный характер.

Для окостеневшего западного фронта особенно интересен провал всех прогнозов союзного командования. В августе текущего года и Эйзенгауэр (командующий армией вторжения) и американская печать утверждали, что парад в Берлине по случаю окончания войны будет не позднее октября...

В то же время на восточном фронте произошли следующие события: капитуляция Финляндии и измена Румынии. В связи с этим, советские войска ворвались на Балканы; обстановка для советского командования облегчилась капитуляцией Болгарии.

В целях сосредоточения сил и освобождения резервов для контрударов на важнейших участках фронтов, в ноябре германские армии эвакуировали Прибалтику.

Таким образом, к концу осени текущего года немецкие войска стояли и оборонялись на границах своего государства.

Конец осени и начало зимы 1944 года

Ход военных действий характеризовался на западе настойчивыми попытками англо-американцев прорвать германский фронт любой ценой и добиться сколько-нибудь ощутимого результата в течение ближайшего времени.

Эти попытки в конце октября и в ноябре вылились в кровавую борьбу вокруг Аахена, своего рода «Вердена» современной войны. Например: в течение трех недель американцы на наиболее выдвинутом участке фронта восточнее Вирзелен, продвинулись вперед менее, чем на 20 километров. За это продвижение, после которого перед ними остались те же задачи, они заплатили 100 000 убитых и раненых и более чем 500 танков.

О дорогой для англо-американцев цене боев на западе свидетельствуют совершенно официальные данные: статс-секретарь военного министерства США Петерсон определяет потери американской армии на западном фронте к 30 ноября 1944 года в 274 895 человек убитых и раненых.

Немецкий удар на западе

16 декабря немецкие войска сами перешли в наступление на фронте севернее Люксембурга и прорвали полосу обороны американцев. К 21 декабря было уже взято в плен свыше 20 000 американцев и уничтожено более 700 танков.

Следует учесть, что англо-американцы во Франции, Бельгии и Италии имеют голодный тыл, где покой нарушается множеством социальных и политических причин.

Успешная оборона на востоке

На восточном фронте с начала осени царило затишье, и лишь в Венгрии происходили крупные операции.

С советской стороны, затишье, вероятно, определяется необходимостью произвести нужные перегруппировки.

Второй причиной оперативной паузы следует полагать необходимость пополнить огромные потери в людях и материальной части.

Потери, очевидно, огромны, если даже советское информбюро определяло их к осени 1944 года около 1 100 000 человек, только за операции 1944 года. То же бюро дает цифру потерь по танкам — 14 000, по авиации — 7 000. Третьей причиной оперативной паузы является необходимость для Сталина как-то определить для народа и армии конечные цели войны и уверить его в скором и благополучном ее окончании.

Это центральный вопрос для армии и народов СССР. Как известно, общая обстановка к осени 1942 года была такова, что партии большевиков не пришлось доказывать армии и народу, что страна в опасности, — всем это было видно. Подбросив лозунг защиты родины небольшими национальными уступками, советское правительство легко двинуло народ и армию в бой. Одновременно, было объявлено, что армия будет идти только до границы и, что самое главное, — война, с помощью союзников будет окончена если не летом, то непременно уже осенью 1944 года.

Теперь уже в директивах ЦК партии ничего не говорится о защите родины, и совершенно откровенно ставится задача мировой гегемонии большевизма. Пока еще действует инерция романтики дней «национального возрождения» 1943 года, солдат молчит, но в бой идет уже неохотно и с отчаянием смотрит на перспективы будущего.

Благодаря измене Румынии, советские войска прорвались на Балканы. Военные действия развиваются в центральной Венгрии, севернее Будапешта, вдоль Дуная и по обе стороны озера Балатон. Маршал Малиновский с огромными потерями упорно атакует Будапешт.

На занятиях в одной из частей РОА

Главный советский удар сначала был направлен с юга на север, к городу Дебрецин, куда в свою очередь с севера на юг била другая советская группа, пытавшаяся форсировать Карпаты через Ужокский и Верецкий перевалы на город Унгвар и Мукач. Этим ударом «откусывался» огромный кусок венгерской территории и, кроме того, красное командование надеялось сократить огромное протяжение Прикарпатского фронта (800 километров) и одновременно отрезать две германо-венгерские армии.

В центральной части Словакии были организованы партизанские отряды, так называемой, «чешской национальной армии», во главе с генералом Вист.

Выполнение этого плана оказалось далеко не таким простым, как предполагалось. «Откусить» 8-ую германскую и 6-ую венгерскую армии в Трансильвании не удалось. Зубья клещей, пытавшихся перекусить Венгрию, обломаны с юга у Ньиредьхаза и с севера у городов Мукач и Унгвар. Партизанскому движению в центральной Словакии нанесен тяжелый удар у города Нова и Стара Соль (одних пленных 15 000). Чешская «национальная армия» разгромлена, и ее генерал Вист взят в плен. Венгерский путч сорван венгерскими националистами.

С общей стратегической точки зрения, конечно, для Германии тяжела потеря Балкан. Но с политической точки зрения, еще рано делать такой вывод.

Следует не забывать того, что англичанам уже надоела активность советского посла Богомолова на берегах Средиземного моря, во Франции и Скандинавии.

Таким образом, на Балканах имеется первое из многих противоречий союзников. Сталин делает все для ускоренной большевизации Румынии, Болгарии, Сербии, а Лондон такими же ускоренными темпами накапливает силы для того, чтобы охватить на Балканах что возможно и задержать большевизацию.

Сами балканские народы создают партизанские отряды и начинают бороться против сталинских войск, коммунистический угар проходит...

Невероятное напряжение сил народов продолжается уже пять лет. Но из всех народов наиболее измучены народы России. Они воюют не пять, а уже 27 лет, во все время большевистского господства, и потери нашего народа во все эти годы не меньше, чем за время наиболее кровавых кампаний текущей и прошлых войн.

Народ наш жаждет мира.

Сейчас у народов России есть возможность свергнуть Сталина и зажить в мире со всеми народами. Этот путь дает наше оформившееся Освободительное Движение под руководством Комитета Освобождения Народов России.

Полковник БОЯРСКИЙ

Новогодняя речь Адольфа Гитлера

Адольф Гитлер по случаю Нового Года обратился к германскому народу с большой речью. Передаем ее в выдержках.

Свою речь Адольф Гитлер начал с указания, что враги Германии уже неоднократно пророчили конец Германии, называя различные сроки от 1941 и до 1944 г., но, тем не менее, несмотря на все критические моменты и неудачи ей удавалось повернуть события в благоприятную сторону. Адольф Гитлер напомнил при этом свои слова, произнесенные им на памятном заседании Рейхстага 1 сентября 1939 г., когда он сказал, что в этой борьбе Германия не будет побеждена ни оружием, ни временем, и что 9 ноября 1918 года в Германии больше никогда не повторится.

Пророчества врагов Германии сопровождались учреждением все новых комиссий для разрешения европейских вопросов после войны, провозглашением экономических соглашений, устройством воздушных опорных пунктов, воздушных линий и изданием всевозможных законов, направленных на уничтожение германского народа. Все это, однако, рано или поздно обнаружится, как величайший обман народов.

«Мир должен знать», продолжал Адольф Гитлер, «что Германия никогда не капитулирует. Нынешнее государственное руководство разделяет все заботы и страдания своего народа, но никогда не сдается перед этими заботами и страданиями. Оно полно решимости преодолеть любой кризис чрезвычайными усилиями и догнать то, что было упущено, усиленным трудом.

Воля германского народа возрождается, как феникс из пепла, из разрушенных городов и охватила не только миллионы солдат, но и миллионы рабочих, работниц и даже детей. Национал-социалистическое государство своей энергией в течение немногих лет возродит то, что ныне разрушается. Германские города воскреснут и будут еще красивее и лучше, чем сейчас. Социальные и культурные требования будут учтены лучше, чем когда-либо до сих пор.

1944 год был годом чрезвычайных нагрузок в этой гигантской борьбе. Этот год доказал, что буржуазный общественный порядок не в состоянии противостоять всем бурям нынешнего и будущего времени. Каждое государство, которое не найдет пути к истинному социальному порядку, погибнет в хаосе.

Убеждение в правильности поставленных германским народом целей этой борьбы дает ему и его вождю непоколебимую силу. Миллионы немцев взялись за лопаты и кирку, возникли тысячи батальонов народного ополчения, сформированы и формируются все новые дивизии, танковые соединения, воздушные соединения. Германские рабочие совершают небывалое. Вся эта работа будет продолжаться до тех пор, пока планы врагов Германии не будут повержены в прах. Германский дух и германская воля этого добьются, и достижения германского народа войдут в историю, как чудо XX века. Иудо-международный мировой враг, пытающийся уничтожить Европу и истребить ее народы, сам погибнет от своих козней».

В заключение Адольф Гитлер выразил свою сердечную благодарность всей германской нации за все, что она выстрадала, совершила и чего достигла.

Новогодние обращения

к германскому народу, армии, флоту и авиации

По случаю Нового Года с большой речью к германскому народу обратился также министр д-р Геббельс, подчеркнувший, что кризис минувшего года в Германии был преодолен благодаря тому, что идея одержала победу над грубой силой, и заверивший народ, что будущее будет принадлежать Германии, так как она его заслужила. Оно будет наградой за все страдания и принесенные жертвы. В этом убеждении немцы вступают в новый боевой год.

Приказы по армии, военно-морскому флоту и авиации издали также начальник генерального штаба генерал-полковник Гудериан, главнокомандующий морскими силами гросс-адмирал Дениц, рейхсмаршал и главнокомандующий воздушными силами Герман Геринг. Генрих Гиммлер издал приказы: по армии внутренней обороны в качестве ее командующего, по частям ϟϟ и полиции в качестве рейхсфюрера ϟϟ и воззвание к своим сотрудникам и сотрудницам в качестве министра внутренних дел.

Приводим приказ по армии начальника генерального штаба генерал-полковника Гудериана:

«В тяжелых и жестоких боях неприятелю удалось в прошлом году дойти до самых границ германского государства.

Его намерение разгромить мощь нашей армии и сломить наш народ разбилось о сопротивление германского солдата. В упорной, ожесточенной борьбе германский солдат защищал каждую пядь своей родной родины. В то же время мужчины, женщины и дети, одушевленные духом подлинного народного единства, создали неутомимым и жертвенным трудом глубокую, ныне уже непреодолимую систему в тылу фронтов. Возникла крепость Германия в качестве мощной питателя того, что нам дорого и свято.

Закаленные этим величайшим напряжением сил в нашей воле и вооруженные наилучшим оружием, мы встречаем в непоколебимой вере в вождя Новый Год, исполненные мужества и веры, ибо сквозь пламя битв нам навстречу сияет факел победы.

Да здравствуют наш вождь и отечество, которым мы, в предвидении победы, готовы пожертвовать последним».

600 самолетов — в несколько минут

Внезапный налет германских воздушных сил ✦ Сокрушительный удар по англо-американской авиации

Западный фронт

Согласно последним сообщениям Германского Верховного Командования, на пространствах Бельгии и Люксембурга между Маасом и Мозелем происходит большое встречное сражение, в котором, благодаря переброске войск с других участков, принимает участие примерно половина дивизий, находящихся на всем западном фронте.

В районе юго-западнее и южнее Бастони возросло напряжение боев, в которых особо большие потери понесла атакующая 3-я американская армия, безуспешно пытавшаяся прорвать фронт в направлении Хуффализ.

Число уничтоженных или захваченных неприятельских танков между Маасом и Мозелем за время с 16 декабря перевалило за 1000 штук.

На Саарском фронте и северо-восточной границе Лотарингии германские войска углубили захваченное пространство, расширили плацдарм северо-восточнее Форбаха и переправились на участке р. Блис северо-восточнее Саргемюнде. Севернее Рорбаха и в нижних Вогезах противник был выбит из ряда позиций, так же как из многочисленных населенных пунктов южнее линии Мажино.

Сильные отряды германской авиации нанесли внезапный удар по неприятельским аэродромам в Бельгии и Голландии, уничтожив при этом не менее 400 самолетов на земле, повредив 100 других и сбив в воздушных боях еще 79.

Лондон, Антверпен и Льеж подвергались усиленному огню дальнего действия.

Балканы и восточный фронт

В Венгрии германские войска успешно оборонялись против советских войск, ведших атаки между Дравой и Платтенским озером, в районе Штульвейсенбурга и Фельдьогаллы и у южной границы Словакии.

Вследствие больших потерь, понесенных в течение последних недель, советские войска были вынуждены ослабить свой нажим. Их атаки юго-западнее Фельдьогаллы были отражены, а на остальном фронте между Дравой и словацкой границей значительных боев не происходило. Гарнизон Будапешта отразил яростные советские атаки на восточном и западном фронтах обороны города. За время с 20 по 27 декабря германские и венгерские войска подбили в районе Будапешта 415 советских танков.

В Курляндии успешно для германских войск закончилась третья оборонительная битва. В течение 11 дней войска генерал-полковника Шернера, поддержанные зенитной артиллерией и воздушными силами генерала авиации Пфлугбейля, отразили штурм 46 стрелковых дивизий и 22 танковых и артиллерийских соединений Красной армии. С 21 по 31 декабря было уничтожено 513 танков и захвачено 79 орудий и 267 пулеметов. Зенитная артиллерия и авиация сбила 267 советских самолетов.

В течение декабря немецкими истребителями и огнем зенитной артиллерии сбито 589 советских самолетов.

Новый Год принес англо-американцам неприятный сюрприз. Рано утром 1-го января германские штурмовые самолеты и истребители, с целью ослабить воздушные силы неприятеля, совершили неожиданный налет на его аэродромы в Бельгии и Голландии.

Пятью волнами, сильнейшая из которых составляла 500 машин, германские соединения напали на стоящие на аэродромах длинными рядами англо-американские самолеты, имевшие на себе тяжелые грузы бомб и полные запасы горючего. Самолеты были забросаны бомбами и обстреляны бортовым оружием, так что через несколько минут аэродромы представляли из себя картину полного разрушения.

Одновременно совершено было нападение и на неприятельские пути подвоза, где в одном случае, например, шесть германских истребителей расстреляли 35 тяжело груженых самолетов противника.

Таким образом, в несколько минут неприятель потерял около 600 самолетов. Помимо того, уничтожены были 91 грузовик, 5 автотанков и один товарный поезд. Сильные разрушения произведены также между стоявшими наготове колоннами автомобилей, где произошло несколько тяжелых взрывов и пожаров.

В ночь на 2 января германские ночные штурмовики продолжали нападение на пути подвоза, причем, по поступившим до сих пор сообщениям, было взорвано или повреждено 16 паровозов и большое число вагонов, наблюдалось еще несколько взрывов, причем по сплошному морю огня можно было заключить, что загорелись склады горючего.

Этот неожиданный налет на англо-американскую авиацию в бельгийско-голландском районе отразится на боях в Арденнах и в среднем Люксембурге.

К. А. Тимирязев

Академическая свобода

Когда большевики хотят сослаться на какой-нибудь научный авторитет поборника революции, они, прежде всего, называют имя великого русского ученого — Климента Аркадьевича Тимирязева.

Советская пропаганда приложила много усилий для популяризации революционных мыслей ученого. С этой целью была написана масса статей, книг, и в последние годы показан кинофильм «Депутат Балтики».

Официальная биография ученого чрезмерно насыщена красным цветом. Наша молодежь так и представляет себе Тимирязева деятельным революционером-бунтарем, каким изобразил его в фильме артист Черкасов. Подлинные же мысли Тимирязева о русской революции, его мечты о будущем устройстве родины — известны немногим.

Тимирязев ждал от русской революции совсем других результатов. Он написал ряд статей, посвященных будущему нашей родины. Особенный интерес представляют мысли Тимирязева о реформах в русской научной и образовательной деятельности на основах полной академической свободы.

Большевики охотно вспоминают призывы Тимирязева к революции. Однако, захватив власть, они тотчас позабыли все призывы и пожелания ученого. Ни одно из них не было осуществлено в советской действительности.

Высшую школу, русские университеты большевики повели именно по тому пути, который так осуждал Тимирязев. Все то, что когда-то так страстно отвергал Тимирязев, все то, против чего он всю жизнь боролся, несоизмеримо возросло в советской действительности и отравило нашу жизнь.

Те же попытки образовательных реформ, которые пытались начать под давлением жизни большевики, ничего не могли изменить и не изменят потому, что после каждого «шага назад», всегда следуют два шага вперед. И никогда еще академическая свобода не была так далека от нас, как в годы советской власти.

Ниже мы помещаем с некоторыми сокращениями статью К. А. Тимирязева «Академическая свобода».

Свобода совести, свобода слова и собраний, гарантия основных прав личности, все под защитой свободного народного представительства, — вот ежедневно напоминаемые основы, без которых счастливый гражданин каждой истинно цивилизованной страны не может себе представить ее мирного, нормального преуспеяния.

Но западная культура создала и еще особые факторы цивилизации, нормальное функционирование которых еще менее мыслимо без применения широкой свободы. Это безотчетно сознавалось даже в те отдаленные времена, когда во мраке изживавшего свой век средневековья начинала брезжить заря новых времен. Этими факторами были университеты.

Право университетского самоуправления является, конечно, не самодовлеющею целью, а только средством осуществления гораздо более важного общего блага — обеспечения одного из коренных и первичных источников свободной мысли — свободы преподавания. Несовместимость свободы и достоинства университетского преподавания с системой административного замещения кафедр всего яснее обнаруживается из сравнения с ограничениями свободы печатного слова. Из всех мыслимых форм цензуры, конечно, самой худшей, самой ненавистной была бы цензура не произведения, а лица. Она, кажется, никогда последовательно и не применялась, и только наши охранители, время от времени, напоминали о ней, как о радикальном средстве, которое обезвредило бы нашу отечественную мысль (а попутно защитило бы и карманы писателей-охранителей от опасных конкурентов). Но именно эта худшая форма цензуры применяется к университетской преподавательской деятельности и притом не только в карательной, сравнительно менее вредной, но в несравненно более вредной — предупредительной форме. Я говорю, что вторая несравненно вреднее, и, действительно, что значит потеря нескольких талантливых преподавателей в сравнении с возможностью умственного и нравственного растления целых поколений ученых, *стремящихся угадать, к каким выводам должна приходить их свободная наука для того, чтобы оказаться в согласии с воззрениями ее бюрократических опекунов.**)

Я позволил себе высказать мысль, что карательное применение личной цензуры в деле университетского преподавания сравнительно менее вредно, чем его возможное предупредительное действие, развивающее усиленное предложение тех качеств, на которые предъявляется спрос всемогущими бюрократическими охранителями науки. Но, конечно, нельзя достаточно высоко оценить абсолютный вред такого просветительного режима, который за незначительный период времени лишил, например, один Московский университет целого ряда преподавателей, как Муромцев, Гольцев, Ковалевский, Эрисман, Гамбаров, Милюков, Виноградов и др. Какой европейский университет мог бы снести без коренного потрясения такие потери, и не пора ли озаботиться, чтобы преподавательские таланты этих ученых, вынужденных перенести свои кафедры на берега Сены или Айзиса, могли бы, наконец, найти себе применение на берегах Москвы-реки?

Но само собою очевидно, что при отправлении своих существенных обязанностей университетские коллегии должны быть освобождены от бюрократической опеки в лице назначаемых председателей, деканов и ректоров. Председатель коллегии должен быть ее представителем и защитником ее интересов в сношениях с центральным управлением и точным исполнителем ее постановлений в пределах ее собственной компетенции. Председатель по назначению является только исполнителем предписаний следующей высшей инстанции, нимало не стесняющимся стать вразрез с мнениями и интересами коллегии. Ректор по выбору это — Гельмгольц, сообщающий блеск своего имени и избравшей его коллегии; ректором по назначению может быть человек, известный только той бюрократической инстанции, которая его назначает. Ректор по выбору, это — С. М. Соловьев, не задумавшийся ни минуты скорее покинуть свой почетный пост, чем допустить нарушение прав им представляемой коллегии *). Для того, чтобы быть ректором по назначению, не нужно никаких гражданских качеств; им может быть любой Молчалин, нимало не заботящийся о «служении» делу, лишь бы уметь «прислуживаться» тем, от кого зависит его назначение и удаление. Я могу это утверждать, как натуралист, на основании строгой индукции, на основании наблюдения, удовлетворяющего условию caeteris paribus **) — наблюдения над тем же лицом, в той же обстановке, при наличности только одного изменившегося условия — назначения в замену выбора. Молчалин по отношению к выс-

Перехожу к другой составной части неразрывного целого — universitas magistrorum et scholarium ***) к студентам и их доле в академической свободе. Здесь различие между университетами Запада и нашими еще более бросается в глаза. Кто не помнит торжественных заявлений творцов Устава 1884 года, что он вводит в наши университеты немецкую Lernfreiheit ****). Но есть ли что-либо общее между положением немецкого и современного русского студента? Первый признается самостоятельным и полноправным судьей своих научных потребностей и желаний и способов их удовлетворения. Он слушает, кого хочет, когда хочет: сегодня — знаменитого физика в Берлине, завтра — известного химика в Лейпциге, зимой сидит в лаборатории, летом

*) Разбивка наша (ред.).

*) Мне приходят на память именно эти два имени, потому что в ректорство первого я учился в Гейдельбергском университете, а при втором вступил приват-доцентом в Московский.

**) Прочих равных.

***) Объединение учащих и учащихся.

****) Свобода учения.

От Информационного бюро Комитета Освобождения Народов России:

Председатель Комитета Освобождения Народов России, генерал А. А. Власов, встретил Новый Год в кругу своих друзей — военачальников Освободительных армий и активных деятелей Освободительного Движения Народов России.

В связи с наступлением Нового Года, на имя генерала А. А. Власова присланы многочисленные телеграммы от воинских частей, офицеров и солдат Освободительной Армии, соотечественников, работающих на предприятиях и в сельском хозяйстве Европы, а также иностранных государственных деятелей, — с пожеланиями успеха в работе, скорого торжества Освободительного Движения Народов России и победы над большевизмом.

Телеграмма генерала ВЛАСОВА

Приношу искреннюю благодарность всем, приславшим на мое имя новогодние поздравления и пожелания народам России скорой победы в их героической борьбе против большевизма.

А. ВЛАСОВ

По ту сторону

Все так же каждый день читают перед микрофоном «Последние известия» Левитан и Высоцкая. Превосходные голоса, отличная дикция. ... «Переходим к сообщениям по Советскому союзу»... И начинается — одно и то же все эти годы...

Если случайно диктору подсунут архивный выпуск известий 39 или 40 года, никто не заметит ошибки. Меняется только дата, стандарт пропаганды остается незыблемым. И вряд ли кто-нибудь, даже самый правоверный советский гражданин, способен дослушать до конца эту жвачку. Ни искры жизни, ни слова правды.

Так в цирке, когда срывается с трапеции гимнаст, веселит публику рыжий: «Все в порядке. Просто веселое недоразумение»... Окровавленного гимнаста торопятся увести с арены...

... «Говорит Москва... Ширится социалистическое соревнование передовиков сельского хозяйства... Стахановец московского автозавода перевыполнил норму выработки на 720 процентов»...

Скупы газетные строки, противоречивы рассказы беженцев и показания пленных; непреодолимой пропастью прошла линия фронта. И все же, читая советские газеты, разговаривая с пленными, можно проникнуть сквозь пропагандный туман и увидеть жизнь по ту сторону...

Советское радио с обычным пафосом передает хронику Ленинградской жизни: ... «Дворники в белых фартуках следят за чистотой улиц и наводят блеск на проспект «25 Октября»...

Радуйтесь, если можете, таким достижениям!

Веселят публику дворники. Закрывают белыми фартуками следы страшного мора, осквернают память о поленницах мороженых трупов...

Дни и ночи работали ленинградцы, восстанавливая «Печатный двор». Восстановили в предельно короткий срок. И получили первый срочный заказ — печатать миллионным тиражем книгу Сталина «Об основах ленинизма». Какой-то трусливый подхалим приказал печатать книгу, миллионы которой мертвят библиотечные полки; книгу, которую никто не читает; книгу, которая никому не нужна.

Разве о ней думали ленинградцы, восстанавливая «Печатный двор»?! Но все их желания рассеялись, как дым, по прихоти нескольких карьеристов...

... В развалины Сталинграда возвращаются горожане. Домов нет, жить негде. Роют землянки, мастерят фанерные хижины, живут в лестничных клетках и погребах. Тянется дымок из «буржуек», растут «Копай-города», и жизнь идет сызнова, как и в эпоху военного коммунизма.

Днем — разбирают на переплав металлический скелет Тракторного завода; в развалинах цехов собирают новые танки. Вечерами — становятся каменщиками, землекопами, плотниками и строят бараки для новых рабочих.

На субботниках, на воскресниках, на стахановских и сталинских вахтах молодые киевляне разбирают руины взорванных кварталов и роют тоннель для коллектора на Крещатике.

Домохозяйки Тулы и Курска — матери и жены фронтовиков — мостят развороченные войной улицы и дороги.

Ленинградская детвора помогает ремонтировать поврежденные школы и наводит чистоту в госпиталях и больницах...

Это и есть любовь к родному очагу, родному городу, родной земле. Это и есть патриотизм. Мы понимаем героизм наших жен, детей, молодежи. Вероятно и мы сами поступали бы точно так же.

В Курске и в Туле, Киеве и Сталинграде труд и творчество побеждают войну и смерть. Но никакой, даже самый героический и самоотверженный труд не изменит облика и не вложит жизнь в систему советского коммунального хозяйства. Не переборет грязи и запустения на улицах Куйбышева и Астрахани, каторги коммунальных квартир, бездействия коммунального транспорта, бездушия чиновников Горсоветов и Коммунхозов!

Больше года в Куйбышеве не могли починить триста метров трамвайного пути. Ежедневно рабочие оборонного завода должны итти пешком семь километров на завод и семь обратно в город. И только потому, что Горсовет и Управление трамвая не могли договориться — кому чинить путь?! Спорили, писали тысячи докладных, ругались на партийных собраниях, клеветали в газете и совсем не заботились о рабочих, которые продолжали ходить пешком.

И, как всегда, споры закончились новым субботником. Те же рабочие оборонного завода в один из выходных дней были мобилизованы на починку поврежденного пути...

Отовсюду, изо всех городов пишут в «Правду» и «Известия» горькие письма о бездействии и бюрократизме коммунальных организаций. Газеты мечут громы и молнии, призывают к бдительности и вызывают к новым социалистическим соревнованиям.

И невозможно при такой системе работать просто, по-человечески, без соревнований, стахановщины и ударничества...

Еще длятся кровавые битвы а в тылу уже бродят призраки новых восстановительных пятилеток, соревнований и каторги социалистической эксплоатации. Все нужно начинать сызнова — и Днепрострой, и Харьковский Тракторный и СТЗ...

И опять — одни будут читать лекции и петь песни о зажиточной радостной жизни, организовывать и развертывать стахановские движения, а другие — спасать страну от невиданного голода, восстанавливать заводы, строить новые, работать, попадать в тюрьмы и ссылки и работать, работать, работать... Соответствующие организации уже готовят списки новых строительных армий на каторги страны социализма...

А на фронте гибнут на чужой земле новые тысячи красноармейцев. «Защита отечества» сдается в архив. Вновь поднимают головы химеры мировой революции. Советское радио начинает другие, знакомые песни.

П. Игнатьев

Полпред из нашего Вчера

21 декабря пришлось мне встретиться за кружкой пива с одним россиянином. Естественно, с частной жизни мы перешли на политику. И, вот, мой собеседник, страдающий в этом деле куриной слепотой, стал петь хвалебные гимны нашему Вчера.

— Ах, как там было хорошо!

— Ты уверен?

— Ах, как там хорошо сейчас...

— Ты это точно знаешь?

— Сталин резко изменил свою политику...

— А на каком суку ты будешь болтаться, если он победит?

Как я ни убеждал этого господина, — ничего не вышло. Заволокло ему глаза розовым туманом — и хоть кричи, ничто не поможет.

И, вот, двадцать третьего неожиданно меня позвали к телефону.

— Имеешь свободный часок? — спросил знакомый голос.

— Так точно.

— Приезжай...

Через час я был на месте. Встретил меня мой приятель, офицер, знакомый еще по Кубанскому предмостному укреплению. Молча он провел меня к себе в кабинет.

— Сейчас тебе приведут свежего пленного. Только что доставили. Поговори с ним.

Его ввели в комнату в таком же виде, как взяли в плен. Вошел он заросший, в драном пальтишке, с испугом озираясь по сторонам.

— Как зовут вас?

— Сидором Петровичем, а по фамилии Зерцышкиным.

Разговорились мы с большим трудом. Пронял я его тем, что показал старику свой советский паспорт. До этого он думал, что я немец. Окончательно развязался у него язык после того, как я познакомил его с Манифестом.

Сидор Петрович попал к нам издалека. Родом он с Волги. А прибыл прямо из концентрационного лагеря.

— Так как ты, дед,—враг народа, то пойдешь ты кровью смывать свое преступление перед родиной! — сказали ему.

Вместе с другими каторжанами попал Зерцышкин в штрафной батальон. Здесь их не переодевали, а снабдив оружием, отправили сразу же на фронт. Видел Сидор Зерцышкин, как сладко жилось русскому человеку.

— Как вы попали сюда?

Зерцышкин хитро усмехнулся.

— Это уж я попорядку расскажу, паря... Дай срок.

Вместе со своей частью шел Сидор Петрович по истерзанной Руси. Он видел разбитые города и села, видел, как грабили население карательные отряды НКВД, как плакали матери, провожая мальчиков и дочерей своих в армию. Видел он, как обезлюдела Россия, надломленная войной, опираясь партизанскими отрядами.

Побывал он и на Балканах и в Сербии.

Здесь их вначале встречали приветливо. Здесь же к ним ежедневно прибывало пополнение.

— Спасибо, братцы, что пришли.

— Освобождать вас пришли! — отвечали красноармейцы.

Крестьяне, в простоте душевной, волокли еду, вино. Красноармейцы широко открытыми глазами глядели на немые диковинки, которыми были богаты дома «истерзанных чудовищной эксплоатацией братьев-славян».

Пришедший вслед за советскими войсками Тито ввел сразу то же, что и в СССР. Первым делом — колхозы. А потом начал освобождать опешивших крестьян от всего, нажитого ими честным трудом. Ты имеешь пару коров — отдай колхозу! У тебя есть лошади — гони их в колхоз! Твоим свиньям место на колхозной ферме. У тебя не должно быть собственной земли.

Взвыли, освобожденные до последнего куренка, братья.

— Да ведь это наше!..

— Нет, теперь это принадлежит колхозу.

— Мой батька это нажил.

— Ничего, пойдешь работать в колхоз. Там тебе будет хорошая жизнь.

— Не отдадим.

— Арестуем.

И бунтаря сажали за решетку.

«Освобожденные» вначале лепетали от недоуменья. Как это так! — их собственность теперь принадлежит какому-то колхозу?! На каком то основании? Кто разрешил?

И тысячи людей потянулись в лес, в горы, к партизанам.

А их путь освещало зарево пожаров.

— Раз отнимают, — никому пусть не достается.

И вместо водки теперь Красную армию обильно потчевали свинцом.

И такая тоска, боль была в глазах этого человека, такая страшная обреченность, что я поневоле замолчал...

Долго мы сидели так.

Молчание нарушил Зерцышкин:

— А ты это правду насчет землицы?

— Какой? — не понял я.

— А в бумажке здесь прописано! — указал на Манифест Сидор Петрович.

— Конечно, правду.

— Ну, тогда надо за нее!... — поднялся Зерцышкин.

— За что?

— За нее самую. За землицу.

Зерцышкин сжал кулак, грязный, испачканный землей. И казалось, что он зажимает своими натруженными крестьянскими руками дорогую его сердцу землю.

И лицо его стало неожиданно светлым.

Я вспомнил, как мне по-новому прозвучали 18 ноября в берлинском «Европа-хаус» слова песни:

«За землю, за волю,
За лучшую долю».

Стефан Зеленин

изучает ботанику по живым растениям и так далее. Это право свободного выбора — в то же время одно из условий высокого научного уровня университетского преподавания. Каждый университет прямо заинтересован привлекать выдающихся ученых. Свободных слушателей можно привлечь в аудиторию только блеском имен. Крепостных можно заставить слушать кого угодно. А наш современный студент уже стал в буквальном смысле крепостным, — он прикреплен к земле своего округа и этой мере нельзя приписать никакого смысла, кроме полицейского. Вступая в стены университета, он с первых шагов и до выхода оплетен целою сетью обязательных лекций, экзаменов, зачетов, конспектов и так далее. Как дико звучат все эти слова для слуха европейского или даже старого русского студента, а между тем находились поколения учащих и учащихся, которые не могут себе представить свободной университетской науки вне этой школьно-полицейской обстановки.

Если европейский студент, как совершеннолетний гражданин, свободно распоряжается своим временем и выбором научных занятий, он является таким же свободным распорядителем и в других сторонах своей коллективной университетской жизни. Может ли себе представить западный студент, какую роль играет в жизни русского студента это слово — полиция? Университетская и внеуниверситетская, тайная и явная, в форме педеля или старшего дворника, субинспектора или околоточного, жандарма или таинственной безмундирной личности, — полиция, бесконечно переплетающаяся в своем воздействии, то взаимно поддерживая и прикрывая, то расходясь в оценке того же поступка, но всегда безответственная, без тени какого-либо суда и защиты, могущая разбить молодую жизнь, навсегда прервать ее мирное течение, оказать свое зловещее влияние даже долго по окончании университета и негласно закрыть молодому человеку путь к разумной, полезной для общества деятельности, на которую дают ему право годы добросовестного труда, засвидетельствованные официальными дипломами. Неудивительно, что при этой безнадежной обстановке учащаяся молодежь привыкает видеть и в университетских властях не законных своих защитников, а более выдающихся представителей той же со всех сторон охватывающей ее полиции.

Нет, различия не в студентах, наших или западных, а в той точке зрения, которая веками установилась на них на Западе, и той, которая пустила корни за последние десятилетия.

Но функция университета, на глазах нашего поколения, обнаружила и другую, быть может, еще более глубокую эволюцию. University extension, université libre*), — вот лозунг, напоминающий, что те умственные блага, расточать которые было призванием университетов, не могут оставаться достоянием избранных, а должны переливаться через края полной чаши университетской аудитории и разносить благотворную «заразу» вдаль и вширь. А с другой стороны, ввиду постоянно растущего у нас и неудовлетворяемого спроса на знание, не пора ли перестать считать науку монополией государства и предоставить частному почину придти на помощь тому спросу на знания, которого государство не в силах вполне удовлетворить. Вспомним мало-по-малу входящий в университетский обиход комплекс, нередко вынуждающий студента поступать не на тот факультет, который он избрал. Почему бы, например, тому кружку преподавателей, перед которыми закрылись двери университета, не перенести свою полезную деятельность к себе домой, открыв нечто подобное университетскому Salon des refugés**). Снова мысль невольно обращается к далекому и, — право же, не для старческого только взгляда, — более светлому прошлому, к тому времени, когда, по случаю закрытия петербургского университета, правда, ненадолго, фактически осуществилась в Петербурге идея свободного университета.

Когда, вот уже скоро 40 лет, я прислушивалась то к торжествующим, то к негодующим голосам наших охранителей, в моей памяти неизменно возникают слова, запавшие в нее еще в те далекие годы, когда приходилось зубрить учебник древней истории, — слова, приписываемые Калигуле, — с их строго логическим выводом-желанием, «чтобы все человечество имело одну голову, чтобы ее можно было бы снести одним ударом». Разве это «пусть ненавидят, лишь бы боялись» не было незыблемым их лозунгом, от вдохновенного теоретика Каткова до последовательного практика Плеве? Кто боялись бы? Эта категория долженствовавших трепетать непрерывно разросталась. Многострадальный наш народ призывается нести последние свои крохи на вооружение во время мира, истекать кровью в непосильной борьбе против всего света, сосредоточить на себе все ненависти ради того, чтобы оставаться вечной угрозой тех, кто осмеливается внутри или извне, мыслить не так, как наши охранители.

Не доказывает ли чудовищность вывода, что путь, который к нему логически привел, ошибочен. Это — неизменный путь устрашения. Не пора ли попытать другой путь, другую формулу, хотя бы более скромную: «Живите и давайте жить другим» или ту более старую, почти современную Калигуле: «На земле мир, в человецех благоволение»?

Не пора ли вернуться к той точке отправления, свернув с которой за четверть века тому назад, наши охранители пустились в свой рискованный поход. Не пора ли предоставить русскому человеку пользоваться своими правами и свободой во всей их полноте и не начать ли сначала, с освобождения мысли и тех учреждений, которые были действительными исконными ее орудиями там, откуда они заимствованы нами. Я знаю вечный припев о преждевременности, о неподготовленности. Но кто же виноват, что за целую почти человеческую жизнь ничего не сделано для этого подготовления, и мы теперь стоим еще далее от цели, которой все равно не миновать. За это время тяжелый переходный период был бы давно уже за плечами...

*) Распространение университетского образования, свободный университет.

**) Салон изгнанников. — Эта мысль была позднее осуществлена М. Ковалевским в Париже.

Провал конференции в Афинах

В связи с приездом Черчилля и Идена в Афины, в столице Греции состоялась конференция всех греческих политических партий. Зал был освещен свечами, ввиду отсутствия электрического тока. Так как не было и отопления, то все сидели в пальто. Все участники конференции должны были сдать свое оружие. Зал конференции был окружен британскими войсками и изолирован от всего мира. Во время хода конференции зал содрогался от артиллерийских выстрелов, раздававшихся в городе.

Делегация отрядов ЭЛАС сильно запоздала. Уже думали, что она вообще не прибудет, и Черчилль почти успел окончить свою речь, когда делегаты ЭЛАС, наконец, появились в зале во главе с секретарем коммунистической партии Партсалидес. Присутствовал также советский делегат Попов.

Черчилль заверил собравшихся, что Англия желает греческому народу лишь наилучшего и, прежде всего, окончания враждебных действий. Но он должен настаивать на поставленных генералом Скоби условиях, то-есть, на очищении Аттики от вооруженных отрядов и на их разоружении. Фельдмаршал Александер сказал, что «сердце его истекает кровью при виде враждебных столкновений между греками». Насколько лучше было бы, если бы все греки сплотились и выступили против немцев. Делегат ЭАМ говорил о дружеских чувствах, испытываемых греками по отношению к англичанам. Однако, греки хотели бы видеть осуществленными обещания Атлантической хартии и принятые в Тегеране решения. Поэтому они просят Черчилля не вмешиваться во внутренние дела Греции.

Черчилль оказался в весьма неловком положении. В конце концов, архиепископ Дамаскинос, председательствовавший на конференции, заявил, что вторая часть ее касается исключительно греков, после чего все англичане покинули зал.

Тем временем в гостинице «Гранд Британь» было раскрыто покушение при помощи взрывчатых веществ. В названной гостинице находится, как известно, британская главная квартира и жилые помещения генерала Скоби и членов греческого правительства. Предполагают, что попытка покушения была организована членами ЭЛАС, которые заложили динамит в канализации, проходящей под гостиницей. В одном из главных каналов канализации были найдены три тонны динамита. Предполагают, что покушение было направлено не против генерала Скоби, а против Черчилля.

Лондонский корреспондент одной стокгольмской газеты отмечает, что авторитет Черчилля из-за неразрешимости греческой проблемы сильно пострадал. «С военной и политической точек зрения, это было самое безрадостное Рождество, какое Англия переживала с начала войны», — пишет корреспондент. «Репутация Черчилля пострадала в самых широких кругах, и весьма показательно, что сторонники Чемберлэна снова подымают голову». Таким образом, министр-президент Англии подвергается критике не только со стороны левой оппозиции, но и в кругах консерваторов.

*

По последним сведениям, созванная в Афинах по случаю приезда Черчилля конференция всех греческих партий окончилась безрезультатно. Заключительное заседание ее прошло чрезвычайно бурно. Представители ЭЛАС не дали Папандреу говорить. Руководитель либералов Софулис, заявив протест, покинул зал. После заседания, длившегося несколько часов, уже глубокой ночью представители правительства, либералов и демократов заявили, что они никоим образом не могут принять условий партии ЭЛАС. Последняя требовала 40%-ного представительства в новом правительстве, права назначать своих министров внутренних дел и юстиции и своего статс-секретаря министерства иностранных дел. Кроме того, представители ЭЛАС требовали народного голосования по вопросу о возвращении короля, «чистки» в полицейском и административном аппарате, роспуска жандармерии и национальной гвардии и наказания всех «враждебных отечеству элементов».

Черчилль вернулся в Лондон с пустыми руками и заявил представителям печати, что англичане до тех пор не покинут Афин, пока Греция не изберет себе подходящего правительства.

По последним сведениям, Папандреу во главе своего кабинета подал в отставку. Архиепископ Дамаскинос избран регентом Греции и 31 декабря принес соответствующую присягу.

Греческие правительственные войска под командованием Перваса, согласно сообщению из США, уменьшились в своем составе с 12 000 до 3 000 человек. Многие из них бежали из Греции на небольших парусных лодках. Греческие войска напрасно ждали помощи со стороны англичан. Теперь им заявлено, что она не прибудет.

Ратификация советско-французского договора

По сообщению ТАСС, президиум верховного совета СССР в первый день Рождества ратифицировал советско-французский союзный договор о взаимной поддержке, подписанный 10-го декабря в Москве. Вряд ли этот пакт послужит к улучшению отношений между СССР и Англией.

Тяжелое положение Чунцина

Чан Кай-Ши заявил в произнесенной речи, что положение в Чунцинском Китае весьма нерадостное, так как японцы проникли в страну на глубину в 700 километров и превратили Хеньяну в один из своих главных опорных пунктов.

После работы

Задачи Научного Совета

Для организованной помощи Комитету Освобождения Народов России со стороны научных работников Комитет в заседании своем от 17 декабря 1944 г. принял решение организовать при Комитете Научный Совет.

В задачи Научного Совета входят: разработка политической, социальной и экономической программы Освободительного Движения, основ экономической политики и путей развития народного хозяйства, а также проблемы международных отношений и других проблем по поручению Комитета или по инициативе самого Совета. Помимо этого, в задачи Научного Совета входит предварительное рассмотрение всех важнейших вопросов, вносимых на рассмотрение Главными Управлениями на разрешение Комитета, его Президиума или Председателя, и дача по ним заключений. К таким вопросам относятся: отдельные мероприятия или их совокупность для осуществления положений Манифеста и инструкции для проведения их в жизнь, плановые предположения развития основных отраслей народного хозяйства, государственное устройство страны, структура управления промышленностью и сельским хозяйством, система народного образования и просвещения, организация здравоохранения и меры, содействующие развитию науки и искусств, охране труда, социальному обеспечению и пр.

Помимо перечисленных задач, на Научный Совет целесообразно также возложить координацию по существу всех постановлений Комитета, во избежание противоречий в отдельных постановлениях, просмотр всей основной литературы, издаваемой Комитетом, предназначенной для распространения (в особенности по ту сторону фронта).

К работам Научного Совета предполагается привлечь широкий круг научных работников, общественных деятелей и специалистов, имеющих большой стаж практической работы.

По вполне понятным соображениям, круг постоянных сотрудников Научного Совета не может быть сейчас большим, поэтому участие широкого круга лиц мыслится в форме отдельных консультаций, участия в отдельных заседаниях и выполнения отдельных заданий Совета, а также в форме общественной разработки отдельных, стоящих в порядке дня вопросов, по личной инициативе, согласованной с руководством Научного Совета. Для объединения ученых вокруг Комитета предполагается в ближайшее время созвать конференцию научных работников, на которой следует осветить программу работ Научного Совета и стоящие перед ним научные проблемы.

Проф. И. Москвитинов.

Запрещенная картина Н. А. Бруни

Мое знакомство с известным русским художником Н. А. Бруни было поверхностным, относится к 1930-му году, к моменту, когда Николай Александрович задумал написать свою новую картину.

Узнав от одного нашего общего знакомого, что у художника уже имеется набросок сильно заинтересовавшей меня картины, я выразил горячее желание познакомиться с Н. А. Бруни. Последовало приглашение посетить его студию, помещавшуюся тогда в доме на углу Невского проспекта и канала Грибоедова. Здесь Николай Александрович показал мне на четвертушке простой писчей бумаги первоначальный рисунок задуманной новой картины. На рисунке я увидел интеллигентного, раздавленного горем старика, который по каменной лестнице спустился в глубокое сводчатое подземелье затем, чтобы среди бесчисленных, разнообразных трупов, наваленных, как дрова, отыскать дорогой ему труп. — «Отец разыскивает своего погибшего сына», — пояснил Николай Александрович.

Рассматривая этот остов будущей картины, я с особенным напряжением думал о том, в какую же плоть и кровь художник облечет свое «начинание», чтобы «ударить по сердцам с неведомою силой», чтобы вызвать протест против невиданных палачей-большевиков, заваливших русскую землю трупами казненных русских людей. Казалось, что русский народ настолько умучен, растерян, парализован, что не в состоянии проявить какого-нибудь протеста. Одновременно являлась и такая мысль, что «недремлющее око» советское ни за что не пропустит картины на подобную тему. Эти мои мысли я и высказал при нашей первой встрече, ставшей началом наших дружеских отношений.

Несмотря на свои преклонные годы, Николай Александрович верил в свои силы художника и не сомневался, что найдет для новой картины необходимые краски. Новая картина была кровно дорога ему. При большевиках он лишился двух своих сыновей и был одинок. Один его сын был убит, а другой скрывался далеко, за пределами досягаемости, и только изредка подавал о себе весточки отцу и не как сын, а как дочь.

Задумав новую картину, Николай Александрович принялся за тщательное изучение мертвого тела. Он выхлопотал специальное разрешение, на основании которого мог посещать все морги и осматривать трупы. В первый же год нашего знакомства я слышал осенью от Николая Александровича: — «А я, знаете ли, все это лето ходил по моргам... Все изучаю мертвое тело». Хождение по моргам, изучение мертвого тела продолжалось не одно лето.

Года через два после нашего знакомства у Н. А. стали появляться эскизы новой картины красками. Все они были заполнены мертвыми телами, но все еще не удовлетворяли художника. Николай Александрович работал усердно, упорно. Работа над новой картиной происходила на Миллионной улице в Доме Ученых, где художнику была предоставлена громадная зала, служившая ему студией и квартирой. В Дом Ученых Николай Александрович был помещен благодаря другой своей картине, которую я в репродукции видел еще до моего знакомства с Н. А., но не знал и не желал знать автора картины, сюжетом которой был не кто иной, как «Народный артист Союза ССР» — М. И. Калинин на сенокосе, то-есть в бенефисной роли.

Как, при каких обстоятельствах Н. А. Бруни взялся написать подобную картину, я не знаю, но совершенно отчетливо помню улыбку Н. А., когда он, заметив, что его авторство этой картины для меня неожиданно, улыбнулся, как бы говоря: «да... согрешил на старости лет...»

Псевдо-буколическая картина Н. А. Бруни бьет на эффект и, если хотите, отдает классической русской поэзией. «Наш Калиныч», — как Луначарский официально именовал Калинина, — вызывает воспоминание о Тургеневе («Хорь и Калиныч»). А Калиныч в красной рубахе и плисовых шароварах с косой в руках — заставляет вспомнить Кольцова и его «Косаря»:

«Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!»

Оригинал этой картины украсил стены Ленинградского Политехнического Института, высоким покровителем которого оказалось такое важное светило, как М. И. Калинин.

Художнику картина принесла всевозможные «советские блага». Кроме того, что Н. А. Бруни был помещен в Доме Ученых, за ним была сохранена его большая, богатая дача в Парголове, совершенно ненужная ему теперь.

Не знаю, может быть, Николай Александрович рассчитывал, что эта же псевдо-буколическая картина поможет ему осуществить и его новую картину. И если, действительно, рассчитывал, то ошибся.

Как ни старался Н. А. Бруни работать над картиной секретно, тщательно пряча работу среди многочисленных мольбертов, наполнявших громадную залу, но скоро он стал поговаривать, что ему становится трудно писать.

В Доме Ученых стали все чаще и чаще появляться незванные почетные посетители, которые, как клопы и блохи, проникали во все щели Дома Ученых и делали свое дело, покусывали и ученых, и писателей, и художников, наставляя их, как надо вести себя, как работать в «социалистическом» государстве.

Как ни прятался маститый художник со своей работой, его новая картина оказалась на строгом учете у почетных посетителей Дома Ученых. Они очень интересовались ею и делали свои указания художнику, сначала в деликатной, мягкой форме. А когда увидели, что художник продолжает свое дело, стали кусать серьезнее и особенно сильно, до боли, искусали маститого художника в 1934 году перед Пасхой.

Придя к Николаю Александровичу, я нашел его в постели и больным. Студия его была перевернута, обстановка изменена. Иконы и лампадка, которые я всегда видел у Николая Александровича, были убраны.

Н. А. Бруни был верующим, православным и большим религиозным художником. Им написано много икон для любимого им петербургского храма «Николы Морского» и для «Спаса на Крови».

И, вот, к такому-то почтенному старцу незадолго до Великого праздника явились почетные паразиты и сделали такую нотацию:

— Мы о вас заботимся, а потом... А вы готовите нам подобные ваши картины! На что это похоже? Это не отвечает советскому искусству! Дом Ученых — такое высокое официальное учреждение, а вы засоряете ваше помещение такими аксессуарами, которые противоречат принципам социалистического строительства.

И в заключение художнику еще раз было предложено «свернуть» его новую картину.

Николай Александрович и в данном случае отстаивал свои права свободного художника и верующего человека. Но нагий, деликатный до застенчивости, что он мог сделать с «почетными паразитами», которые творили волю все того же «хозяина».

И когда осенью того же 1934 года я пришел к Н. А. Бруни темным ненастным вечером, он с первых же слов с болью сообщил мне, что писание новой картины ему категорически запрещено. Но после такого заявления неожиданно и с какой-то злой радостью добавил:

— А вам-то я покажу, покажу... что я сделал.

С этими словами Н. А. направился в сторону, противоположную студии, и взял оттуда несколько полотняных свертков. Сделав требуемое освещение, Н. А. начал развертывать эскизы. Развернув эскиз старика-отца, Н. А. передал его мне, прося держать его вертикально, то-есть в стоячем положении, а сам, развертывая эскизы своих трупов, стал бросать их к ногам моего старика и моим собственным.

Да не заподозрит меня в преувеличении! Едва художник бросил несколько эскизов с трупами, как я неотразимо ощутил удушающий запах разложившихся трупов, ясно вспомнил поленницу трупов, виденную мною зимой 1922 года в симферопольской тюрьме, наваленную в заброшенной надворной уборной, и я вынужден был попросить Николая Александровича прекратить демонстрацию его новой картины.

Таким образом, картина в эскизах была готова. Оставалось переписать на общее полотно. Лично я убедился, что художник нашел в себе силы и не малые, нашел необходимые жизненные краски, и не сомневаюсь, что на общем полотне картина явилась бы сильным художественным произведением и высоко-ценным, жизненно-правдивым вкладом в сокровищницу не только русской живописи, а и мировой.

Мне осталось одно: глубоко скорбеть за художника, которого лишили Богом данного ему права творить свободно, и еще скорбеть, что свет не увидел этой большой и художественном достижении картины.

Картину Н. А. Бруни запретили. Кто? Воры! Ибо на них «шапка горит».

Но воры забыли, что запрещенно художнику вызывает неистовый крик камней.

Уже нет в живых художника, нет его новой картины.

А камни не перестают кричать о ворах и поныне — в Катыни, Виннице и других местах.

Владимир Из—й

Ответственный редактор генерал-лейтенант Г. Н. ЖИЛЕНКОВ
Заместитель ответственного редактора А. КАЗАНЦЕВ

Wolja Naroda Verlag GmbH. Berlin C 2, Magazinstr. 15-16. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G. m. b. H., Berlin C 2. RPK 1/1060. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 8 vom 26. August 1941 gültig.